DOI: 10.31249/rsm/2026.01.06

А.Г. Пылин

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОТ ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЯ К ЭКСПОРТНОЙ СТРАТЕГИИ[1]

Аннотация. *В статье рассматриваются основные тенденции, проблемы и перспективы торгового и инвестиционного взаимодействия Российской Федерации и Республики Беларусь в условиях проведения ими политики импортозамещения на фоне масштабного санкционного давления Запада. Отмечается, что ключевым вызовом для экономик обоих государств стало преодоление сложившейся ранее высокой импортозависимости от европейских высокотехнологичных товаров. Проводится анализ принятых межгосударственных соглашений и программ в рамках Союзного государства, направленных на снижение импортозависимости из недружественных стран. Анализируются основные направления импортозамещения западного оборудования и комплектующих, среди которых параллельный импорт, переориентация на новых поставщиков и собственное производство импортозамещающей продукции. Установлено, что значительное усиление торгово-инвестиционного взаимодействия двух стран в 2022–2024 гг. стало результатом повышения координации их национальных экономических политик и реализации общих программ импортозамещения. При дальнейшей реализации общей политики импортозамещения будет необходимо постепенно переходить к ее экспортоориентированной направленности. Дается оценка экспортного потенциала России и Республики Беларусь на основе индексов выявленных сравнительных преимуществ, а также рассматриваются основные особенности товарной и географической диверсификации экспортных потоков с учетом действующих форматов и механизмов их торгового взаимодействия с третьими странами.*

Ключевые слова: *Российская Федерация; Республика Беларусь; Союзное государство; санкции; промышленная политика; кооперация; импортозамещение; внешняя торговля; иностранные инвестиции; диверсификация.*

1. Статья выполнена при финансовой поддержке Российского научного фонда, проект 23-78-10163 «Влияние межгосударственной интеграции на межотраслевую и внутриотраслевую торговлю регионов российско-белорусского приграничья».

Пылин Артем Геннадьевич – кандидат экономических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований Института экономики РАН. Россия, Москва; старший научный сотрудник Смоленского государственного университета. Россия, Смоленск.
E-mail: artem-pylin@yandex.ru
Scopus Author ID: 57219126036

Pylin A.G.

Economic Interaction Between Russian Federation and the Republic of Belarus: from Import Substitution to Export Strategy

Abstract. *This article examines the key trends, challenges, and prospects for trade and investment cooperation between the Russian Federation and the Republic of Belarus as they pursue import substitution policies against the backdrop of widespread Western sanctions. It is noted that overcoming the previously high import dependence on European high-tech goods has become a key challenge for the economies of both countries. An analysis is provided of intergovernmental agreements and programs adopted within the Union State aimed at reducing import dependence on goods from unfriendly countries. The main areas of import substitution for Western equipment and components are analyzed, including parallel imports, reorientation to new suppliers, and domestic production of import-substituting goods. It is established that a significant increase in trade and investment cooperation between the two countries in 2022–2024 was the result of increased coordination of their national economic policies and the implementation of common import substitution programs. In further implementing their common import substitution policy, the countries should gradually transition to an export-oriented approach. The article assesses the export potential of the two countries based on indices of revealed comparative advantages. It also examines the key features of the product and geographic diversification of export flows between Russia and the Republic of Belarus, taking into account the current formats and mechanisms for their trade interactions with third countries.*

Keywords: *Russian Federation; Republic of Belarus; Union State; sanctions; industrial policy; cooperation; import substitution; foreign trade; foreign investment, diversification.*

Pylin Artem Gennadievich – Candidat of Economic Sciences, Docent, Leading Researcher of Center for Post-Soviet Studies of Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. Russia, Moscow; Senior Researcher of Smolensk State University. Russia, Smolensk.
E-mail: artem-pylin@yandex.ru
Scopus Author ID: 57219126036

Введение

В условиях текущей глобальной напряженности, фрагментации мировой экономики, эскалации торговых конфликтов и санкционной политики Запада экономическое взаимодействие Российской Федерации и Республики Беларусь переходит на качественно новый уровень развития. До 2022 г. преобладающая ориентация внешнеэкономических связей двух стран на Европу и их противоречивые

интересы препятствовали углублению российско-белорусского сотрудничества [Шурубович 2018, с. 61–78]. Однако последующая утрата для обеих стран европейских рынков стимулировала механизмы межгосударственной координации и промышленной кооперации в рамках Союзного государства (СГ) (см. подробнее: [Пылин 2022; Вардомский 2024]). Разрыв экономических отношений с западными странами привел к перестройке производственных цепочек. В некоторой степени санкции против России и Республики Беларусь представляют собой эксперимент: как две подсанкционные страны, ранее активно интегрированные в мировую экономику через рынки Европейского союза (ЕС), с одной стороны, переориентируют свои внешнеэкономические связи, а с другой – раскрывают собственный потенциал для замещения западных товаров и технологий.

Уход части западных компаний из России освободил значительную долю емкого российского рынка для белорусских производителей. Резкое снижение уровня нагрузки на главный сухопутный транспортный коридор между Россией и ЕС, проходящий транзитом через белорусскую территорию, улучшило транспортные условия российско-белорусской торговли. Вынужденная перестройка транспортно-логистических маршрутов доставки грузов, в том числе за счет более широкого использования российских наземных коммуникаций и морских портов белорусскими компаниями, создала условия для выхода на внешние рынки.

Другим фактором усиления экономического взаимодействия двух стран стала начавшаяся геополитическая фрагментация мировой экономики, выражающаяся в разделении глобального экономического пространства на противоборствующие блоки [Хейфец 2024]. Одним из ярких признаков такой фрагментации является политика френдшоринга, выражающаяся в смещении международных торговых и инвестиционных потоков в сторону тесных групп стран «друзей» [Jakubik, Ruta 2023; World Economic Outlook 2023, p. 91–114]. Составляющие СГ Российская Федерация и Республика Беларусь, традиционно наиболее близкие в политическом, гуманитарном и экономическом отношении страны, объективно выразили общий интерес в углублении сотрудничества в условиях нынешней глобальной нестабильности.

В результате формируется новая модель взаимодействия двух стран, которая определяется как «две страны – две экономики – одно экономическое пространство» [Заседание Высшего Государственного Совета Союзного государства 2024]. Ключевым направлением промышленной политики обеих стран становится импортозамещение, которое подразумевает снижение зависимости от импорта товаров и услуг за счет стимулирования национальных производителей и создания на собственной территории новых предприятий для выпуска аналогичных продуктов.

Важность выработки общей стратегии импортозамещения определяется не только санкционным давлением Запада на российскую и белорусскую эко-

номики, но и имеющимся промышленным потенциалом двух стран. По данным Организации Объединенных Наций по промышленному развитию (ЮНИДО), обе страны имеют достаточно высокий индекс промышленной конкурентоспособности (Competitive Industrial Performance, CIP), который определяется как способность стран увеличить свое присутствие на международном и внутреннем рынках, одновременно развивая промышленные отрасли с высокой добавленной стоимостью и технологическим содержанием (см. подробнее: [Упадхьяя 2019]). Так, в 2021 г. в рейтинге стран по показателю CIP Республика Беларусь находилась на 54-м месте из более чем 150 стран мира, расположившись между Оманом и Исламской Республикой Иран, а Россия – на 34-м месте, между Австралией и Саудовской Аравией [Competitive Industrial Performance (CIP) Index 2014–2023]. В то же время, по нашим подсчетам, выполненным на основе кодов Товарной номенклатуры внешнеэкономической деятельности (ТН ВЭД) Евразийского экономического союза (ЕАЭС) 84–90 «Машины, оборудование и транспортные средства» по данным Международного торгового центра (International Trade Centre, ITC) [International Trade Centre], на Россию приходилась ⅓ всего белорусского импорта машин, оборудования и транспортных средств, что косвенно свидетельствовало о достаточно высоком уровне промышленной кооперации двух стран.

Цель данной статьи состоит в определении произошедших в 2022–2024 гг. структурных изменений во взаимных торговых и инвестиционных связях Российской Федерации и Республики Беларусь с учетом усиления их промышленной кооперации в контексте импортозамещения.

Координация национальных экономических политик и проектный подход

На фоне растущей геополитической фрагментации международной торговли и прямых иностранных инвестиций среди стран все чаще растет интерес к промышленной политике, в том числе с целью обеспечения бесперебойных поставок критически важных материалов и технологий [Transition Report 2024–2025], а также создания условий для экспорта продукции обрабатывающей промышленности. Основной акцент делается на развитии стратегических отраслей с целью повышения производительности и роста в будущем, а также снижения зависимости от импорта в ключевых секторах, таких как энергетика [World Economic Outlook 2025, p. 75–96]. В то же время проведение промышленной политики с упором на импортозамещение в Российской Федерации и Республике Беларусь, оказавшихся помимо влияния указанных выше глобальных факторов под жесткими санкциями ЕС и США – ключевых поставщиков высокотехнологичной продукции, стало стратегическим направлением экономического развития двух государств. С учетом высокой связанности и комплементарности

российской и белорусской экономик, их санкционного положения крайне важно использовать имеющийся потенциал промышленной кооперации СГ.

В условиях новой геоэкономической реальности решение проблемы импортозамещения требует более высокий уровень координации национальных политик и их совместные действия по разработке и реализации межгосударственных отраслевых проектов. Реализация «общей стратегии импортозамещения», направленной на «снижение технологической зависимости и импортоемкости экономик», должна осуществляться «в рамках согласованной» промышленной и научно-технологической политики этих стран [Ленчук 2022, с. 16]. В 2022–2025 гг. были приняты важные документы, которые во многом заложили основы такой стратегии.

Необходимо отметить усиление проектного подхода в рамках трехлетнего цикла к выстраиванию экономического взаимодействия внутри СГ. Так, в ноябре 2021 г. были приняты «Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 годы», где были утверждены 28 союзных программ в разных сферах экономики [Основные направления… 2021]. Финансирование этих отраслевых программ происходит из российского и белорусского национальных бюджетов, в рамках кооперационного взаимодействия. В январе 2024 г. были приняты обновленные «Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 годы», куда вошли 11 направлений взаимодействия, в том числе нацеленные на проведение согласованной макроэкономической политики, создание общего финансового рынка, согласованную налоговую политику и сотрудничество в таможенной сфере, а также на усиление взаимодействия в промышленности, сельском хозяйстве, энергетике, транспорте и информационной сфере [Об Основных направлениях… 2024]. По оценкам экспертов, на период 2024–2026 гг. конкретизированы «меры по проведению Единой промышленной политики» СГ, но отмечается «отсутствие сроков реализации для некоторых направлений» [Потапцева, Брянцева, Преснякова 2024, с. 717].

В феврале 2023 г. заключено межправительственное соглашение о единой промышленной политике, направленное на импортозамещение и ускорение процессов локализации производства на территории двух стран [Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о единой промышленной политике… 2023]. В соответствии с принятым документом под термином «единая промышленная политика» понимается участие сторон в формировании структуры и организации промышленности в целях стимулирования роста промышленного производства (ускорение и повышение устойчивости развития промышленных комплексов государств и их конкурентоспособности, формирование условий для развития новых инновационных производств).

Реализация единой российско-белорусской промышленной политики осуществляется посредством: расширения механизмов поддержки проектов, снижения барьеров и формирования условий для развития производственной кооперации; обеспечения взаимного участия организаций, финансовых и нефинансовых институтов, банков государств в реализации проектов путем проведения поиска и отбора проектов с интеграционным эффектом на основе наилучших мировых практик; стимулирования развития новых видов конкурентоспособной продукции, произведенной на территории СГ, и подготовки на их основе планов по импортозамещению для поставок на внутренний рынок СГ и экспорта в третьи страны; синхронизации концепции научно-технических программ с планами по импортозамещению и их реализации; создания условий для использования прогрессивных финансовых продуктов при реализации совместных проектов; устранения барьеров на пути движения промышленных товаров на общем рынке СГ [Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о единой промышленной политике… 2023]. Применение единых подходов к промышленной политике позволит странам не конкурировать на рынках СГ и третьих стран, а взаимодополнять друг друга в рамках кооперационных производственных цепочек.

В январе 2024 г. утверждена новая Стратегия научно-технологического развития СГ на период до 2035 г., направленная на укрепление общего технологического суверенитета, включая запуск крупных совместных проектов в сфере импортозамещения и созданию конкурентоспособных товаров с высокой добавленной стоимостью [Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства от 29 января 2024 г. № 2… 2026]. Целью научно-технологического развития СГ является обеспечение независимости и конкурентоспособности его членов за счет формирования эффективной системы наращивания и наиболее полного использования их интеллектуального потенциала. В частности, среди задач данной стратегии выделяются формирование единого научно-технологического и образовательного пространства, а также создание единой инновационной системы в рамках СГ. Данный документ позволяет проводить совместное долгосрочное стратегическое планирование с учетом объединения научного потенциала двух стран и глобальных трендов технологического развития.

Общая политика импортозамещения предполагает не только совместную разработку и производство товаров и услуг, но и правовую охрану объектов интеллектуальной собственности, в том числе изобретений и промышленных образцов. В марте 2025 г. заключено межправительственное соглашение о сотрудничестве в сфере интеллектуальной собственности, которое позволит обеим странам обеспечить надлежащий уровень защиты прав на объекты интеллектуальной собственности [Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в сфере интеллектуальной собственности… 2025].

Принятые в рамках СГ межгосударственные документы не только заложили основу для собственной разработки и последующего производства импортозамещающей продукции, но и сильно трансформировали взаимные торговые и инвестиционные связи двух стран.

Усиление торгово-инвестиционного взаимодействия как результат общей политики импортозамещения

В досанкционный период российская и белорусская экономики имели достаточно высокий уровень импортозависимости. В 2021 г. импортоемкость белорусской экономики в целом составляла 65,2% ВВП, а российской – 20,6% ВВП (рис. 1). Такая разная зависимость от импорта обеих стран обусловлена размерами их внутренних рынков, производственными возможностями, степенью и характером включения в производственные цепочки. В частности, в белорусском импорте на промежуточные товары приходилось почти ⅔ всего импорта, что сильно повышало уязвимость белорусской экономики в условиях разрыва прежних цепочек поставок сырья, материалов и комплектующих из-за санкций. В то же время, по данным Национального статистического комитета Республики Беларусь (Белстат), эта высокая импортозависимость более чем наполовину (56,6%) определялась поставками товаров из Российской Федерации, тогда как на ЕС и США суммарно пришлось 17,5% белорусского импорта [Внешняя торговля Республики Беларусь 2022, с. 8, 22]. Напротив, в России на импорт из ЕС, Великобритании и США, по данным Федеральной таможенной службы (ФТС) России, приходилось 39,3% всего ввоза товаров из-за рубежа [Итоги внешней торговли с основными странами]. Общая зависимость российского импорта от западных товаров была примерно в 2 раза выше белорусского.

Обе страны достаточно сильно зависели от западных высокотехнологичных товаров, в том числе оборудования и комплектующих. По нашим расчетам, сделанным по данным Конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) на основе классификации продукции по технологическим категориям [UNCTADstat Data centre], в 2021 г. высокотехнологичный импорт (прежде всего, электроника и электротехника) в Республике Беларусь составлял 4,2 млрд долл., из которых на ЕС, Великобританию и США приходилось 39,1%, в России – 59,1 млрд долл. и 41% соответственно. В этот период на импорт машин, оборудования и транспортных средств из ведущих стран Запада (США, Великобритания, ЕС, Япония и Республика Корея) приходилось 66,3 млрд долл., т.е. ½ всего машинотехнического российского импорта, а также 2,8 млрд долл., или 30,2% аналогичного импорта Республики Беларусь (расчеты выполнены на основе кодов ТН ВЭД ЕАЭС 84–90 «Машины, оборудование и транспортные средства»

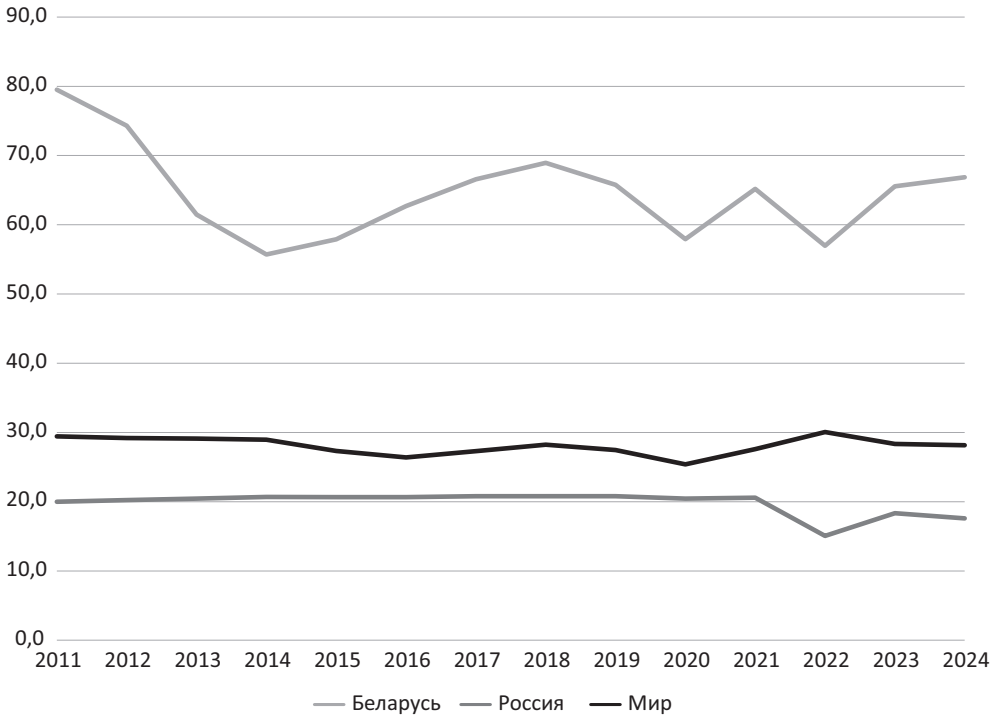

Рис. 1. Динамика импорта товаров и услуг (% от ВВП) Республики Беларусь и Российской Федерации в 2011–2024 гг.

Источники: составлено и рассчитано по данным Всемирного банка [Data Bank. World Development Indicators] Republic of China]

по данным: [International Trade Centre]). Обе страны сильно зависели от поставок европейской фармацевтической продукции, а также многих других промышленных товаров. Для оценки импортозависимости Республики Беларусь и России от поставок из ЕС и Великобритании были выбраны некоторые наиболее крупные по стоимостному объему товарные позиции в их двусторонней торговле с долей в общем импорте двух стран 50% и выше (табл. 1).

Такая зависимость от западного импорта машин, техники и оборудования стала следствием низкой конкурентоспособности собственных товаров или их отсутствия (особенно высокотехнологичных) при слабой координации промышленной политики в рамках СГ. Так, из таблицы 1 видно, что в российском импорте тракторов и подъемного оборудования (лифты) на европейских производителей приходилось 58–64% общего ввоза данных товаров из-за рубежа, тогда как в Республике Беларусь производились аналогичные товары.

Таблица 1

Импорт Республики Беларусь и Российской Федерации некоторых товаров из ЕС и Великобритании в 2021 г.

Государства	Товарные позиции	млн долл.	% от общего импорта
1	2	3	4
Республика Беларусь	Лекарственные препараты	402,8	70,8
	Электрогенераторные установки и роторные преобразователи	162	62,7
	Яблоки, груши и айва, свежие	107,7	75,1
	Пищевые продукты, не указанные в другом месте	100,3	51,0
	Центрифуги, включая центробежные сушилки	90,8	49,8
	Машины и механические устройства, имеющие отдельные функции	79,9	56,9
	Инсектициды, родентициды, фунгициды, гербициды, средства против прорастания и средства для роста растений	75,5	53,9
	Уборочные или молотильные машины, включая прессы для соломы или корма; косилки для травы или сена	74,2	76,3
	Посудомоечные машины	49,6	54,7
	Сельскохозяйственная, садоводческая, лесная, птицеводческая или пчеловодческая техника	49	71,6
Российская Федерация	Лекарственные препараты	6530,6	69,8
	Человеческая кровь; кровь животных, приготовленная для терапевтического, профилактического или диагностического применения	1838,3	51,7
	Краны, вентили и аналогичные устройства для труб, корпусов котлов, резервуаров, чанов и тому подобного	1297,0	50,7
	Машины и механические устройства, имеющие отдельные функции, не указанные или не включенные в другие разделы	1265,3	61,6
	Центрифуги, включая центробежные сушилки	1069,9	53,7
	Тракторы (кроме тракторов товарной позиции 8709)	1017,7	64,2
	Вино из свежего винограда, включая крепленые вина	898,5	71,8

Продолжение таблицы 1

1	2	3	4
	Доски, панели, консоли, столы, шкафы и другие основания	741,0	51,5
	Неденатурированный этиловый спирт с содержанием алкоголя < 80%; спирты, ликеры и др. спиртосодержащие	717,9	60,9
	Прицепы и полуприцепы; другие транспортные средства, не приводимые в движение механическим способом (исключая железнодорожные и трамвайные)	712,5	70,1
	Косметические средства и средства по уходу за кожей, включая солнцезащитные кремы	707,2	54,8
	Трансмиссионные валы, включая распределительные и коленчатые валы, а также кривошипы; корпуса подшипников и подшипники скольжения	687,3	52,2
	Посудомоечные машины	678,4	69,3
	Двигатель внутреннего сгорания с воспламенением от сжатия, поршневой двигатель, дизельный или полудизельный двигатель	675,3	52,8
	Подъемное, погрузочно-разгрузочное оборудование (лифты, эскалаторы, конвейеры, канатные дороги)	668,8	57,9

Источник: составлено и рассчитано по данным ITC [International Trade Centre]

В условиях действующих санкционных ограничений выделяются три направления импортозамещения западных технологий, оборудования и комплектующих: параллельный импорт; переориентация на поставщиков из нейтральных стран; собственное производство импортозамещающей продукции. При этом определить соотношение этих каналов импортозамещения представляется весьма сложным в силу закрытия обеими странами официальной детализированной статистики по товарной и географической структуре внешней торговли.

Параллельный импорт оказался одним из первых инструментов адаптации к введенным санкционным ограничениям, который позволил поставлять необходимые брендовые товары без разрешения правообладателей и, тем самым, предотвратить дефицит по большинству категорий товаров, подпадающих под экспортные запреты. Россия начала использовать этот канал практически сразу после введения ограничений. Так, постановлением Правительства Российской Федерации от 29 марта 2022 г. был разрешен

параллельный импорт в соответствии с перечнем товаров, утвержденным впоследствии приказом Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 21 июля 2023 г. Аналогичные документы позднее были приняты в Республике Беларусь в виде национального закона от 3 января 2023 г. «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности», а также постановления Министерства антимонопольного регулирования и торговли от 18 июня 2024 г. «О перечне товаров (групп товаров)», которым был утвержден перечень товаров, разрешенных для ввоза из третьих стран без разрешения правообладателей. Применение этого инструмента носит временный характер, о чем свидетельствует сокращение перечня разрешенных для параллельного импорта товарных групп и брендов в России по мере развития национального производства. Однако некоторые эксперты отмечают, что параллельный импорт имеет значительный экономический потенциал в двух странах как «механизм предотвращения ценовой, качественной и ассортиментной дискриминации… потребителей» [Середа 2025, с. 24].

Переориентация на новых поставщиков из нейтральных стран носит более долгосрочный характер и отчасти связана с поставками товаров в рамках разрешенного в двух странах параллельного импорта через страны-мосты. В 2022–2024 гг. обе страны резко увеличили объемы импорта из Китайской Народной Республики (КНР), Турции и Объединенных арабских эмиратов (ОАЭ). Другие страны – члены Евразийского экономического содружества (ЕАЭС) – Армения, Киргизская Республика (Кыргызстан) и Казахстан, находясь в таможенном союзе с Республикой Беларусь и Российской Федерацией, также во многом за счет посреднической торговли обеспечивали товарами российский и отчасти белорусский (импорт из Армении) рынки. Однако из-за риска введения вторичных санкций этот канал в части посреднической торговли может носить неустойчивый характер.

Производство импортозамещающей продукции на основе промышленной кооперации двух стран является приоритетным направлением, но его реализация требует времени и активизации инвестиционного взаимодействия. В 2025 г. Российская Федерация и Республика Беларусь реализовывали 27 импортозамещающих проектов на сумму свыше 167 млрд руб., направленных на развитие микроэлектроники, гидравлики, элементов трансмиссии и узлов для сельскохозяйственной, лесной и дорожно-строительной техники [Белоруссия реализует с РФ… 2025]. При этом ведется поиск и проработка новых совместных инвестиционных проектов.

Для проведения общей политики импортозамещения обеим странам важно активизировать взаимные инвестиции как в модернизацию действующих производств, так и в создание новых проектов. В ноябре 2022 г. было заключено соглашение о выделении Россией белорусской стороне кредита в размере

Рис. 2. Динамика российских инвестиций в реальный сектор экономики Республики Беларусь в 2019–2024 гг.

Источник: составлено и рассчитано по данным Белстата [Статистический ежегодник… 2025, с. 262, 264]

105 млрд руб. в целях реализации совместных проектов в сфере импортозамещения. В 2021–2024 гг. российские инвестиции в реальный сектор белорусской экономики выросли с 3,7 млрд долл. до 4,9 млрд долл., а доля Российской Федерации в общем объеме поступивших иностранных инвестиций в Республику Беларусь увеличилась с 42,6% до 71,6% [Статистический ежегодник… 2025, с. 262]. В то же время отмечается увеличение присутствия инвесторов из ОАЭ (с 1% до 5,9%) [там же], что связано с усилением белорусско-эмиратского торгового взаимодействия. В российских капиталовложениях в реальный сектор белорусской экономики преобладают (около 70%) прямые инвестиции (рис. 2). В 2021–2024 гг. в отраслевой структуре общих привлеченных прямых иностранных инвестиций (ПИИ) заметно выросла доля оптовой и розничной торговли (с 39,2% до 49,3%) и обрабатывающей промышленности (с 21,5% до 28,8%) (расчеты по данным: [там же, с. 263], что определялось структурными изменениями белорусской экономики.

Результатом усиления межгосударственной координации и инвестиционного взаимодействия в рамках проведения общей политики импортозамещения в условиях санкций Запада стал значительный рост взаимной тор-

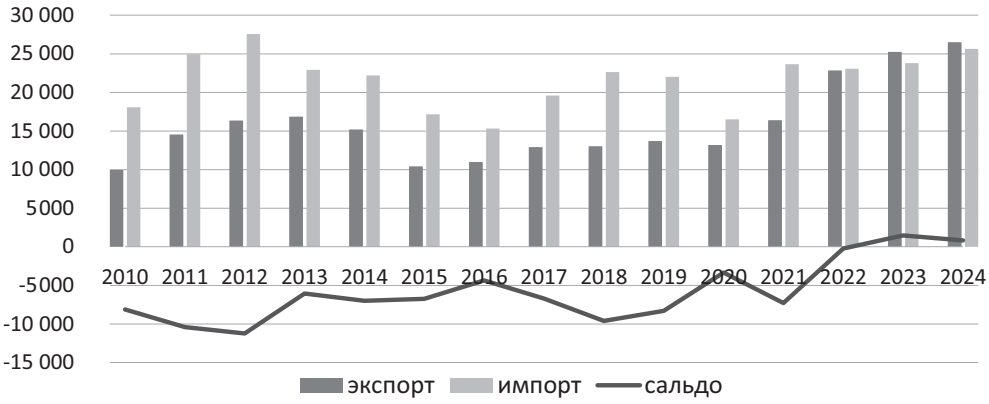

Рис. 3. Внешняя торговля товарами Республики Беларусь с Российской Федерацией в 2010–2024 гг. (в млн долл. США)[2]

Источник: Источник: составлено и рассчитано по данным Белстата и ITC [Годовые данные; International Trade Centre]

говли обеих стран. В 2021–2024 гг. стоимостной объем взаимной торговли товарами вырос почти на треть – с 40 млрд до 52,1 млрд долл., что стало рекордным значением за весь период российско-белорусских отношений (рис. 3). При этом условия торговли для белорусской стороны заметно улучшились: белорусский экспорт в Россию вырос на 61,6%, а встречный импорт – лишь на 8,3%.

В результате устойчивое отрицательное сальдо в торговле с Россией (–7,3 млрд долл. в 2021 г.) сменилось на положительное (0,8 млрд долл. в 2024 г.). Такая ситуация стала следствием не только наращивания выпуска белорусских товаров для российского рынка в рамках совместных импортозамещающих проектов, но и уменьшения зависимости от импорта природного газа после запуска в Гродненской области Белорусской АЭС. Часть белорусского товарного экспорта была переориентирована на Россию с европейских рынков.

От импортозамещения к выходу на новые экспортные рынки

В условиях масштабного санкционного давления Запада и последующей переориентацией производственных цепочек Российской Федерации и Республике Беларусь удалось значительно усилить экономическое взаимодей-

2. Показатели за 2022–2024 гг. рассчитаны на основе данных зеркальной статистики белорусских торговых партнеров по странам СНГ.

ствие за счет активизации промышленной кооперации и создания условий для общей политики импортозамещения. Однако импортозамещение – сравнительно краткосрочная задача в рамках адаптации производственных связей двух государств к новым геоэкономическим условиям. С учетом сближения подходов обеих стран к формированию единой промышленной и научно-технологической политики импортозамещение постепенно должно носить экспортоориентированный характер, что является ключевым критерием конкурентоспособности импортозамещающих производств и обеспечивает необходимый эффект масштаба. Для этого необходима выработка общей экспортной стратегии СГ с учетом достижения отраслевой и географической диверсификации экспорта двух государств.

За последние годы произошло сильное увеличение концентрации экспортных потоков обеих стран, что потенциально повышает уязвимость их экономик от неблагоприятного воздействия внешних факторов. Так, в 2021–2024 гг., по нашим расчетам, в белорусском товарном экспорте доля России выросла с 40,9% до 65,6% (выполнены по: [Годовые данные; International Trade Centre]), а основными рынками сбыта для России стали КНР, Индия и Турция – главные покупатели российских топливно-энергетических товаров, на которые в 2024 г. пришлось 54,6% всего экспорта страны (в том числе доля КНР составила 29,7%) (выполнены по: [Итоги внешней торговли со всеми странами; International Trade Centre]).

Для оценки потенциала товарной диверсификации экспорта двух стран были проанализированы индексы выявленных сравнительных преимуществ (Revealed comparative advantage, RCA) на трехзначном уровне товарной классификации Standard International Trade Classification (SITC) по данным за 2011 и 2021 гг. Анализ показал, что в 2021 г. Россия имела выявленное сравнительное преимущество (RCA >1) по 56 товарным позициям, а Республика Беларусь – по 86. Из них наибольшее количество конкурентоспособных позиций в России сосредоточено в группах промышленные товары (28,6%), непищевое сырье за исключением топлива (26,8%) и минеральное топливо, смазочные и сопутствующие материалы (14,3%), а в Республике Беларусь – это промышленные товары (31,4%), продукты питания и живые животные (18,6%), машины и транспортное оборудование (12,8%) и непищевое сырье за исключением топлива (12,8%). Помимо конкуренции двух стран на мировых рынках удобрений, древесины обработанной, нелетучих растительных жиров и масел выделяются товары, по которым страны дополняют друг друга. В таблице 2 приведен список двадцати наиболее конкурентоспособных товарных позиций для двух стран, которые могут быть взяты за основу для дальнейшей разработки общей отраслевой экспортной стратегии СГ.

Таблица 2

Рейтинг ТОП-20 наиболее конкурентоспособных российских и белорусских товаров по индексу выявленных сравнительных преимуществ

Государства	Товарные позиции	2011	2021
1	2	3	4
Республика Беларусь	Сливочное масло и другие жиры и масла, полученные из молока	11,5	28,6
	Сыр и творог	5,9	20,7
	Удобрения (кроме указанных в группе 272)	24,1	19,3
	Молоко, сливки и молочные продукты (кроме указанных в группе 272)	6,2	14,3
	Древесина топливная (кроме древесных отходов) и древесный уголь	0,9	14,0
	Шпон, фанера и прочая древесина обработанная	1,6	13,9
	Рыба сушеная, соленая или в рассоле; копченая рыба	1,1	13,3
	Растительные текстильные волокна, не подвергнутые прядению	11,8	12,5
	Проволока из черных металлов	6,9	11,6
	Тракторы (кроме указанных в позициях 71414 и 74415)	19,0	11,4
	Синтетические волокна, пригодные для прядения	12,1	11,3
	Железнодорожный транспорт и связанное с ним оборудование	0,4	11,0
	Древесина обработанная и железнодорожные шпалы из древесины	1,7	10,6
	Древесина в виде щепы или стружки и древесные отходы	3	10,2
	Прочие текстильные материалы тканые	4,3	9,3
	Нефтяные газы, другие газообразные углеводороды	3,5	8,6
	Остаточные нефтепродукты и сопутствующие материалы	1,5	7,5
	Нелетучие растительные жиры и масла	0,1	6,7
	Мясо крупного рогатого скота	4,1	6,6
	Прутки, уголки, фасонные и специальные профили из железа и стали	2,9	6,6
Российская Федерация	Слитки, первичные формы, из железа или стали; полуфабрикаты	6,3	8,3
	Удобрения (кроме указанных в группе 272)	4,6	6,4
	Уголь, пылевидный или непылевидный, неагломерированный	2,9	6,0
	Пшеница (включая полбу) и меслин, немолотые	2,7	5,7
	Никелевые руды и концентраты, никелевые штейны и т. д.	0,1	5,7

Продолжение таблицы 2

1	2	3	4
	Нефтяные масла, масла из битуминозных материалов, сырые	3,7	5,0
	Брикеты, лигниты и торф	0,5	4,9
	Масличные семена и плоды	1,7	4,8
	Древесина обработанная и железнодорожные шпалы из древесины	3,3	4,5
	Кокс и полукоксы из угля, лигнина, торфа; ретортный уголь	2,0	4,4
	Нефтяные масла или битуминозные минералы >70% нефти	3,3	4,2
	Чугун и шлак, губчатое железо, порошок и гранулы	3,6	4,1
	Ячмень, немолотый	2,3	3,9
	Нелетучие растительные жиры и масла	0,8	3,6
	Сырые удобрения (кроме указанных в разделе 56)	2,1	3,2
	Серебро, платина, другие металлы платиновой группы	0,0	3,2
	Синтетический каучук	3,6	2,9
	Древесина необработанная или грубо обтесанная	4,6	2,9
	Шпон, фанера и прочая обработанная древесина	1,2	2,8
	Прокат плоский из железа, нелегированной стали, без покрытия	1,7	2,7

Источник: составлено и рассчитано по данным ЮНКТАД [UNCTADstat Data centre]

При географической диверсификации товарного экспорта СГ важно учитывать имеющиеся механизмы и форматы торгово-экономического взаимодействия, а также разную степень доступности внешних рынков. Так, неподсанкционные страны – члены ЕАЭС важно подключать к промышленной кооперации, в том числе за счет более широкого использования механизма финансовой поддержки кооперационных проектов. Со странами СНГ (Азербайджан, Таджикистан, Узбекистан) важно расширять торговое и инвестиционное партнерство, создавать совместные предприятия с акцентом на несырьевые неэнергетические сектора. С учетом возможностей преференциального торгового режима в виде действующих соглашений о свободной торговле ЕАЭС с Вьетнамом, Сербией и Ираном[3] сохраняется потенциал по наращиванию торгового взаимодействия с этими странами. Усиление присутствия российских

3. В 2026 г. ожидается также вступление в силу подписанных в 2025 г. аналогичных соглашений с Монголией, ОАЭ и Индонезией [Торговые соглашения Евразийского экономического союза].

и белорусских товаров на рынках других дружественных и нейтральных стран дальнего зарубежья («дальней дуги») во многом будет ограничиваться отсутствием преференциального торгового режима и применяемыми ставками таможенных пошлин.

Заключение

На внешние рынки российским и белорусским товарам, в отличие от внутренних, будет выходить достаточно сложно. На новых товарных рынках неподсанкционных стран ЕАЭС, СНГ и дальнего зарубежья придется конкурировать с западными и китайскими товарами. Значительная часть товаров, произведенных в рамках двусторонней кооперации, пока скорее всего будет потребляться на внутреннем российском рынке в рамках политики импортозамещения западных технологий, комплектующих и оборудования. Важно также учитывать сравнительно ограниченные финансовые ресурсы и дефицит рабочей силы обеих стран.

При дальнейшем развитии импортозамещающих производств в двух странах и реализации совместных российско-белорусских проектов необходимо ставить задачу по выходу произведенной конкурентоспособной продукции на внешние рынки нейтральных и дружественных государств. Импортозамещение приобретет более эффективный характер в случае последующего наращивания экспорта импортозамещенной продукции.

При продвижении российских и белорусских товаров на внешние рынки важно использовать действующие механизмы и форматы внешнеторговых связей СГ и/или ЕАЭС с третьими странами, а также разрабатывать новые торговые и инвестиционные соглашения. В рамках СГ целесообразно также развивать сотрудничество в области франчайзинга за счет координации усилий по продвижению белорусских и российских брендов на международные рынки, а также дальнейшего развития бренда «Товар Союзного государства».

Библиография

Белоруссия реализует с РФ 27 импортозамещающих проектов на 167 млрд руб минпром // Парламентское собрание Беларуси и России. 02.04.2025. URL: https://belrus.ru/info/belorussiya-realizuet-s-rf-27-importozameshhayushhix-proektov-na-167-mlrd-rub-minprom/ (дата обращения: 10.12.2025).

Вардомский Л.Б. Союзное государство Беларусь – Россия за четверть века: от столкновения интересов к новой модели сотрудничества // Мир перемен. 2024. № 4. С. 75–90. DOI: 10.51905/2073-3038_2024_4_75.

Внешняя торговля Республики Беларусь. Статистический буклет. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2022. 28 с.

Годовые данные // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/ (дата обращения: 10.12.2025).

Заседание Высшего Государственного Совета Союзного государства. Минск, 6 декабря 2024 года // Президент России. 06.12.2024. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/75777 (дата обращения: 10.12.2025).

Итоги внешней торговли со всеми странами. Январь–декабрь 2024 // Федеральная таможенная служба. URL: https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries (дата обращения: 10.12.2025).

Итоги внешней торговли с основными странами. Январь–декабрь 2021 // Федеральная таможенная служба. URL: https://customs.gov.ru/folder/511 (дата обращения: 10.12.2025).

Ленчук Е.Б. Импортозамещение в Союзном государстве: направления эффективного взаимодействия России и Беларуси // Россия и современный мир. 2022. № 4 (117). С. 6–22. DOI: 10.31249/rsm/2022.04.01.

Об Основных направлениях реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2024–2026 годы // Союзное государство. Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. 31.01.2024. URL: https://посткомсг.рф/docs/item/238636/ (дата обращения: 10.12.2025).

Основные направления реализации положений договора о создании Союзного Государства на 2021–2023 годы // Союзное государство. Официальный сайт Постоянного Комитета Союзного государства. 04.11.2021. URL: https://посткомсг.рф/docs/item/237542/ (дата обращения: 10.12.2025).

Постановление Высшего Государственного Совета Союзного государства от 29 января 2024 г. № 2 «О Стратегии научно-технологического развития Союзного государства на период до 2035 года» // Информационно-аналитический портал Союзного государства. 31.01.2026. URL: https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/postanovlenie-ot-29-yanvarya-2024-g-2-o-strategii-nauchno-tehnologicheskogo-razvitiya-soyuznogo-gosudarstva-na-period-do-2035-goda (дата обращения: 12.03.2026).

Потапцева Е.В., Брянцева О.С., Преснякова Е.В. От согласования к реализации: трансформация промышленной политики Союзного государства России и Беларуси // Russian Journal of Economics and Law. 2024. Т. 18, № 3. С. 699–728. DOI: 10.21202/2782-2923.2024.3.699-728.

Пылин А.Г. Ускоряют ли санкции Запада экономическую интеграцию России и Беларуси? // Мир перемен. 2022. № 4. С. 136–144. DOI: 10.51905/2073-3038_2022_4_136.

Середа А.А. Параллельный импорт в Российской Федерации и Республике Беларусь: риски, выгоды и потенциал для национальных экономик // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты и перспективы. Минск: Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, 2025. Т. 3. С. 24–30.

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о единой промышленной политике от 15 февраля 2023 г. (вступило в силу 22 мая 2023 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. 25.05.2023. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305250003 (дата обращения: 16.03.2026).

Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о сотрудничестве в сфере интеллектуальной собственности от 13 марта 2025 г. // Официальный интернет-портал правовой информации. 01.09.2025. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202509010002 (дата обращения: 16.03.2026).

Статистический ежегодник Республики Беларусь 2025. Минск: Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2025. 305 с.

Торговые соглашения Евразийского экономического союза // Евразийская экономическая комиссия. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/ (дата обращения: 10.12.2025).

Упадхьяя Ш. Сводный показатель промышленного развития для международного сравнительного анализа // Вопросы статистики. 2019. Т. 26, № 1. С. 35–43. DOI: 10.34023/2313-6383-2019-26-1-35-43.

Хейфец Б.А. Станет ли современная геополитическая фрагментация долговременной тенденцией новой регионализации глобального экономического пространства? М.: Институт экономики РАН, 2024. 110 с.

Шурубович А.В. Экономическое взаимодействие России и Белоруссии: интеграционные проекты и национальные интересы. М.: Институт экономики РАН, 2018. 96 с.

Competitive Industrial Performance (CIP) Index 2014–2023 // UNIDO Statistics Portal. Competitive Industrial Performance. URL: https://stat.unido.org/data/download?dataset=cip (дата обращения: 01.12.2025).

Data Bank. World Development Indicators. Last Updated: 04.12.2025 // World Bank Group. URL: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators (дата обращения: 10.12.2025).

International Trade Centre (ITC). Trade Map. URL: https://www.trademap.org/Index.aspx (дата обращения: 10.12.2025).

Jakubik A., Ruta M. Trading with Friends in Uncertain Times. [S. l.]: International Monetary Fond, 2023. 16 p.

Transition Report 2024–25. Navigating Industrial Policy. London: European Bank for Reconstruction and Development, 2025. 126 p.

UNCTADstat Data centre. International trade. URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/ (дата обращения: 10.12.2025).

World Economic Outlook. A Rocky Recovery. Washington, DC: International Monetary Fund, 2023. 184 p.

World Economic Outlook. Global Economy in Flux, Prospects Remain Dim. Washington, DC: International Monetary Fund, 2025. 166 p.

References

Belorussiya realizuet s RF 27 importozameshchayushchikh proektov na 167 mlrd rub minprom [Belarus is implementing 27 import-substituting projects worth 167 billion rubles with Russia, the Ministry of Industry and Trade said]. Parlamentskoe sobranie Belarusi i Rossii [Parliamentary Assembly of Belarus and Russia]. 02.04.2025. URL: https://belrus.ru/info/belorussiya-realizuet-s-rf-27-importozameshhayushhix-proektov-na-167-mlrd-rub-minprom/ (date of access: 10.12.2025). (In Russ.)

Competitive Industrial Performance (CIP) Index 2014–2023. UNIDO Statistics Portal. URL: https://stat.unido.org/data/download?dataset=cip (date of access: 01.12.2025).

Data Bank. World Development Indicators. Last Updated: 04.12.2025. World Bank Group. URL: https://databank.worldbank.org/source/world-development-indicators (date of access: 10.12.2025).

Godovyye dannyye [Annual data]. Natsional'nyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus' [National Statistical Committee of the Republic of Belarus]. URL: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/vneshnyaya-torgovlya/vneshnyaya-torgovlya-tovarami/godovye-dannye/ (date of access: 10.12.2025). (In Russ.)

International Trade Centre (ITC). Trade Map. URL: https://www.trademap.org/Index.aspx (date of access: 10.12.2025).

Itogi vneshney torgovli s osnovnymi stranami. Yanvar'–dekabr' 2021 [Foreign trade results with major countries. January–December 2021]. Federal'naya tamozhennaya sluzhba [Federal Customs Service]. URL: https://customs.gov.ru/folder/511 (date of access: 10.12.2025). (In Russ.)

Itogi vneshney torgovli so vsemi stranami. Yanvar'–dekabr' 2024 [Foreign Trade Results with All Countries. January–December 2024]. Federal'naya tamozhennaya sluzhba [Federal Customs Service]. URL: https://customs.gov.ru/statistic/vneshn-torg/vneshn-torg-countries (date of access: 10.12.2025). (In Russ.)

Jakubik A., Ruta M. Trading with Friends in Uncertain Times. [S. l.]: International Monetary Fond, 2023. 16 p.

Kheyfets B.A. Stanet li sovremennaya geopoliticheskaya fragmentatsiya dolgovremennoy tendentsiey novoy regionalizatsii global'nogo ekonomicheskogo prostranstva? [Will contemporary geopolitical fragmentation become a long-term trend of new regionalization of the global economic space?] Moscow: Institut ekonomiki RAN, 2024. 110 p. (In Russ.)

Lenchuk E.B. Importozameshchenie v Soyuznom gosudarstve: napravleniya effektivnogo vzaimodeystviya Rossii i Belarusi [Import Substitution in the Union State: Directions for Effective Cooperation between Russia and Belarus]. Rossiya i sovremennyy mir [Russia and Contemporary World]. 2022. N 4 (117). P. 6–22. DOI: 10.31249/rsm/2022.04.01.DOI: 10.31249/rsm/2022.04.01. (In Russ.)

Ob Osnovnykh napravleniyakh realizatsii polozheniy Dogovora o sozdanii Soyuznogo gosudarstva na 2024–2026 gody [On the Main Directions for the Implementation of the Provisions of the Treaty on the Establishment of the Union State for 2024–2026]. Soyuznoe gosudarstvo. Ofitsial'nyy sayt Postoyannogo Komiteta Soyuznogo gosudarstva [Union State. Official website of the Standing Committee of the Union State]. 31.01.2024. URL: https://postkomsg.rf/docs/item/238636/ (date of access: 10.12.2025). (In Russ.)

Osnovnye napravleniya realizatsii polozheniy dogovora o sozdanii Soyuznogo Gosudarstva na 2021–2023 gody [Key Directions for Implementing the Provisions of the Treaty on the Establishment of the Union State for 2021–2023]. Soyuznoe gosudarstvo. Ofitsial'nyy sayt Postoyannogo Komiteta Soyuznogo gosudarstva [Union State. Official website of the Standing Committee of the Union State]. 04.11.2021. URL: https://postkomsg.rf/docs/item/237542/ (date of access: 10.12.2025). (In Russ.)

Postanovlenie Vysshego Gosudarstvennogo Soveta Soyuznogo gosudarstva ot 29 yanvarya 2024 g. № 2 «O Strategii nauchno-tekhnologicheskogo razvitiya Soyuznogo gosudarstva na period do 2035 goda» [Resolution of the Supreme State Council of the Union State of January 29, 2024 N 2 "On the Strategy for Scientific and Technological Development of the Union State for the Period up to 2035"]. Informatsionno-analiticheskiy portal Soyuznogo gosudarstva. [Information and Analytical Portal of the Union State]. 31.01.2026. URL: https://soyuz.by/projects/dekrety-vysshego-gosudarstvennogo-soveta-soyuznogo-gosudarstva/postanovlenie-ot-29-yanvarya-2024-g-2-o-strategii-nauchno-tehnologicheskogo-razvitiya-soyuznogo-gosudarstva-na-period-do-2035-goda (date of access: 12.03.2026). (In Russ.)

Potaptseva E.V., Bryantseva O.S., Presnyakova E.V. Ot soglasovaniya k realizatsii: transformatsiya promyshlennoy politiki Soyuznogo gosudarstva Rossii i Belarusi [From coordination to implementation: transformation of the industrial policy of the Union State of Russia and Belarus]. Russian Journal of Economics and Law [Russian Journal of Economics and Law]. 2024. Vol. 18, N 3. P. 699–728. DOI: 10.21202/2782-2923.2024.3.699-728. (In Russ.)

Pylin A.G. Uskoryayut li sanktsii Zapada ekonomicheskuyu integratsiyu Rossii i Belarusi? [Do Western Sanctions Accelerate the Economic Integration of Russia and Belarus?] Mir peremen [The World of Transformations]. 2022. N 4. P. 136–144. DOI: 10.51905/2073-3038_2022_4_136. (In Russ.)

Sereda A.A. Parallel'nyy import v Rossiyskoy Federatsii i Respublike Belarus': riski, vygody i potentsial dlya natsional'nykh ekonomik [Parallel Imports in the Russian Federation and the Republic of Belarus: Risks, Benefits, and Potential for National Economies]. Strategiya razvitiya ekonomiki Belarusi: vyzovy, instrumenty i perspektivy [Strategy for the Development of the Belarusian Economy: Challenges, Tools and Prospects]. Minsk: Belorusskiy gosudarstvennyy universitet informatiki i radioelektroniki, 2025. Vol. 3. P. 24–30. (In Russ.)

Shurubovich A.V. Ekonomicheskoe vzaimodeystvie Rossii i Belorussii: integratsionnye proekty i natsional'nye interesy [Economic cooperation between Russia and Belarus: integration projects and national interests]. Moscow: Institut ekonomiki RAN, 2018. 96 p. (In Russ.)

Soglashenie mezhdu Pravitel'stvom Rossiyskoy Federatsii i Pravitel'stvom Respubliki Belarus' o edinoy promyshlennoy politike ot 15 fevralya 2023 g. (vstupilo v silu 22 maya 2023 g.) [Agreement

between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Belarus on a common industrial policy dated February 15, 2023 (came into force on May 22, 2023)]. Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii [Official Internet Portal of Legal Information]. 25.05.2023. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202305250003 (date of access: 16.03.2026). (In Russ.)

Soglashenie mezhdu Pravitel'stvom Rossiyskoy Federatsii i Pravitel'stvom Respubliki Belarus' o sotrudnichestve v sfere intellektual'noy sobstvennosti ot 13 marta 2025 g. [Agreement between the Government of the Russian Federation and the Government of the Republic of Belarus on Cooperation in the Field of Intellectual Property of March 13, 2025]. Ofitsial'nyy internet-portal pravovoy informatsii [Official Internet Portal of Legal Information]. 01.09.2025. URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202509010002 (date of access: 16.03.2026). (In Russ.)

Statisticheskiy ezhegodnik Respubliki Belarus' 2025. Minsk: Natsional'nyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus', 2025. 305 p. (In Russ.)

Torgovye soglasheniya Evraziyskogo ekonomicheskogo soyuza [Trade agreements of the Eurasian Economic Union]. Evraziyskaya ekonomicheskaya komissiya [Eurasian Economic Commission]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/department/dotp/torgovye-soglasheniya/ (date of access: 10.12.2025). (In Russ.)

Transition Report 2024–25. Navigating Industrial Policy. London: European Bank for Reconstruction and Development, 2025. 126 p.

UNCTADstat Data centre. International trade. URL: https://unctadstat.unctad.org/datacentre/ (date of access: 10.12.2025).

Upadkh'yaya Sh. Svodnyy pokazatel' promyshlennogo razvitiya dlya mezhdunarodnogo sravnitel'nogo analiza [Composite Measure of Industrial Performance for Cross-country Analysis]. Voprosy statistiki [Questions of Statistics]. 2019. Vol. 26, N 1. P. 35–43. DOI: 10.34023/2313-6383-2019-26-1-35-43 (In Russ.)

Vardomskiy L.B. Soyuznoe gosudarstvo Belarus' – Rossiya za chetvert' veka: ot stolknoveniya interesov k novoy modeli sotrudnichestva [The Belarus-Russia Union State in a Quarter of a Century: from a Clash of Interests to a New Model of Cooperation]. Mir peremen [The World of Transformations]. 2024. N 4. P. 75–90. DOI: 10.51905/2073-3038_2024_4_75. (In Russ.)

Vneshnyaya torgovlya Respubliki Belarus'. Statisticheskiy buklet [Foreign Trade of the Republic of Belarus. Statistical booklet]. Minsk: Natsional'nyy statisticheskiy komitet Respubliki Belarus', 2022. 28 p. (In Russ.)

World Economic Outlook. A Rocky Recovery. Washington, DC: International Monetary Fund, 2023. 184 p.

World Economic Outlook. Global Economy in Flux, Prospects Remain Dim. Washington, DC: International Monetary Fund, 2025. 166 p.

Zasedanie Vysshego Gosudarstvennogo Soveta Soyuznogo gosudarstva. Minsk, 6 dekabrya 2024 goda [Meeting of the Supreme State Council of the Union State. Minsk, December 6, 2024]. Prezident Rossii [President of Russia]. 06.12.2024. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/75777 (date of access: 10.12.2025). (In Russ.)